

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В РФ С 90-Х ГГ.

Тарасова Н.А.

Центральный экономико-математический институт РАН,
Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47
tarasovan2008@yandex.ru

Терминология сферы труда и занятости с 90-х гг. отражала резкое разделение исследователей (и исследований) в этой сфере по двум направлениям. Первое исходило, прежде всего, из меняющихся реалий экономического развития России с начала 90-х гг. (исследования в ЦЭМИ РАН); второе — из априорного принятия логики развития России по логике, меркам и оценкам неолиберальной экономики, принятой по примеру Запада (так сказать, «западники» с лидерством ВШЭ). Наиболее ярко это отразилось в терминологии, предлагаемой или использованной в каждом направлении.

В ЦЭМИ РАН все началось с 1993 г. с исследований (начатых одновременно и независимо друг от друга, что подчёркивает их актуальность) акад. Львова и к.э.н. Тарасовой по организации вынужденной занятости трудящихся (ВЗ) — т.к. власть осознавала опасность их массовых волнений. Это была ВЗ наемных работников в организациях и предприятиях, т.е. на микроуровне экономики. В ВШЭ начало было положено публикациями о «ненормальности» российского рынка труда — на основе опубликованной в Англии в 1995 г. работе по эластичности оплаты труда. Дальнейшее расхождение характера исследований и в ЦЭМИ РАН, и в ВШЭ шло в условиях кризиса 2008-2009 гг. В ЦЭМИ РАН это определялось пониманием необходимости развития ВЗ уже на мезоуровне экономики — прежде всего, для «спасения» попавших в тяжёлые ситуации кризисных моногородов. «Западники» же спокойно докладывали (на международной конференции в ВШЭ) о таком выходе для жителей этих городов: «...а остальные сопьются». Это сопровождалось непониманием (в т.ч. и экспертами Всемирного банка, по их признанию на конференции) отсутствия в РФ массовой безработицы при кризисе, что опять было отнесено к «ненормальности» нашего рынка труда. Кстати, постоянно, широко и весьма тщательно используемый нами в исследованиях многоаспектный семиотический контроль данных (по семиотике Ч.С. Пирса) позволил доказать некорректность работы западных учёных (на базе РМЭЗ с весьма недостаточным контролем данных) для расчета так и не оправдавшейся эффективности ввода в РФ 13%-ой плоской налоговой шкалы; но на конференции-2011 в ВШЭ работу наградили 1-й премией РФ по прикладной экономике.

В ЦЭМИ РАН при исследовании нами занятости в кризисных моногородах, помимо ВЗ наёмных работников, было введено и новое понятие «вынужденный предприниматель» — их появление властями поощрялось, но сфера их действий при этом ограничивалась. «Западники» же (А.Б. Шаповал и др., ВШЭ) в 2017 г. стали в публикациях на русском и английском языках использовать этот термин при полностью искажённом его понимании (с чем позднее согласился и А.Б. Шаповал) — просто как нехватки личных способностей при неограниченных возможностях. В РФ политика занятости, доходов и налогов социализируется. Это — и государственные программы развития кризисных моногородов, и вообще активное поощрение ВЗ государством (в т.ч. полной ВЗ в форме административных, или, как их назвал в 2022 г. президент, вынужденных отпусков), и рост семейных и пенсионных выплат, и ввод, по инициативе В.В. Путина, так называемого «налога на богатых» с 15% налога на годовой доход свыше 5 млн руб. Ввод этого налога, чья выплата за год более чем в 10 раз превысила ожидаемую, согласуется с таким необычным явлением в западной экономике, как недавнее открытое письмо (к конференции в Давосе) более 100 миллионеров из разных стран Запада о необходимости роста налогов с них ради устранения исходной несправедливости налоговой системы, вызывающей угрозу бурного недовольства низов условиями их жизни (что уже проявлялось в выступлениях прекариата — например, во Франции).